

ЖУРНАЛИСТИКА

ВЗГЛЯДЫ М.Н. КАТКОВА НА ПРОСВЕЩЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

С.А. МИТРОХИНА

Кафедра связей с общественностью и массовых коммуникаций
Факультет иностранных языков
Московский государственный авиационный институт
(технический университет) "МАИ"
Волоколамское шоссе, 4, А-80, ГСП-3, 125993, Москва, Россия

В статье рассмотрены основные этапы жизни и деятельности М.Н. Каткова - публициста и просветителя - и его вклад в становление русской публицистической мысли.

Имя Михаила Никифоровича Каткова (1818 - 1887), публициста, редактора влиятельных изданий второй половины XIX века ("Московские ведомости", "Русский вестник" и приложений к ним), филолога, профессора философии Московского университета, его опыт издателя и основателя в Москве Лицея им. Цесаревича Николая Александровича, - долгие десятилетия замалчивались. Обширное публицистическое наследие М.Н. Каткова, его филологические работы, труды по философии и словесности в советское время не изучались, так как историографы тех времен отрицательно относились к противникам революционных изменений. Имя М.Н. Каткова упоминалось только в негативном контексте. После 1985 года, в связи с перестройкой, стали появляться объективные исследования деятельности М.Н. Каткова, издано собрание его статей (7).

Впрочем, отношение творческой интеллигенции к М.Н. Каткову на всех этапах его деятельности и даже после его смерти было неоднозначным.

П.В. Анненков написал о первых шагах М.Н. Каткова в журналистике в сороковые годы, когда он "уже составил себе репутацию человека с основательными филологическими познаниями и с замечательными способностями к отвлеченному мышлению и к критике идей": "Критические статьи Каткова действительно возвещали свежий, разнообразный и сильный талант... Белинский очень дорожил его сотрудничеством" (1, с. 212 - 213).

Впоследствии проявились разногласия Каткова с В.Г. Белинским, известны отрицательные высказывания Белинского о М.Н. Каткове. Но в начальный период деятельности Каткова великому критику Катков был очень интересен: "Преобладание мысли в определенном и ярком слове есть отличительный характер статей Каткова и высокое их достоинство. Я читаю его статьи с особенным уважением, наслаждаюсь и учусь мыслить" (18, с. 134).

В то же время Каткова упрекали в верноподданничестве, в изменчивости взглядов. А.И. Герцен говорил о нем: "открытая связь правительства с

журналистикой" (6, с. 7), а А.В. Никитенко даже назвал М.Н. Каткова "лейб-гоф-обержурналистом" (23, с. 353). Однако обвинения не подтверждены документами, а после кончины М.Н. Каткова очень точно сказал о нем Н. П. Мещерский: с его смертью "потускнели и его противники" (19, с. 40).

Потомки также оценивали значение Каткова по-разному. Н.А. Бердяев, например, говорил о М.Н. Каткове как о "трезвом, позитивном, умело нащупывавшим почву под ногами" (2, с. 247). К.Н. Леонтьев считал М.Н. Каткова достойным памятника "тут же, близко от Пушкина на Страстном бульваре" (17, с. 211). В.В. Розанов назвал Каткова "золотым пером" русской журналистики: "Все опиралось на золотое перо Каткова. Без него ничего. В чем же лежала сущность этого пера? Нельзя сказать, что Катков был гениален. Но перо его было воистину гениально. "Перо" Каткова было больше Каткова и умнее Каткова. Ум, зоркость, дальновидность Каткова были гораздо слабее его слова" (24, с. 130). Исследователь Мартин Катц говорит о стремлении Каткова к длительному, органическому "лечению общества", но не исключительными или крайними мерами (16, с. 161, 126).

Впоследствии В.В. Розанов в статье "Суворин и Катков" в целом положительно оценил роль двух этих знаменитых журналистов в развитии общества. Отмечая талантливость Суворина и Каткова, он написал: "Что такое журналист? Ничего и все. Он "ничего" по силе, по власти: но он всякой силе и власти указывает, советует, содействует ей, ее оспаривает и ее, наконец, даже обличает! Положение универсальное, положение возбуждательное, колющее и ласкающее. Газета - то же, что шпоры для коня. Сами они "не едут", но могут заставить коня скакать: и "всадник", отечество, общество, - понесется" (25).

С. Неведенский (псевдоним историка и дипломата Сергея Спиридоновича Татищева) в своей монографии о М.Н. Каткове и его эпохе писал: "В уме его преобладала критическая струя. Он обладал редкою способностью подмечать и выводить наружу слабые стороны и недостатки... Катков был одним из самых блестящих стилистов своего времени. Живость, ясность, легкость и находчивость его литературной речи может быть поставлена в образец. Большая часть его статей изобилует меткими, рельефными образами; они всегда интересны. Часто встречаются одушевление и пафос, но главная сила Катковских статей заключается в едких, убийственных сарказмах и задевающей за душу иронии" (22, с. 567-568).

В российском обществе второй половины XIX века кипели общественные страсти по поводу предстоящих реформ, происходило размежевание идейных противников, велась острая полемика между сторонниками построения общинного социализма в России (Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен), конституционной монархии (Б.Н. Чичерин, А.А. Корнилов) и теми, кто, как М.Н. Катков, были сторонниками сохранения и укрепления самодержавия и империи.

Теперь, когда прежние полемические страсти улеглись, пришло время для объективной оценки общественного служения Каткова и его роли в развитии просвещения и образования в России. Современный исследователь А.Л. Брутян считает, что М.Н. Катков "по своим взглядам являлся умеренным либералом и хотел, чтобы монархия не препятствовала самостоятельности, свободе индивида, допускала ее в разумных пределах, потому что главное для Каткова - это это

индивида и свобода личности, чувство личной независимости, достоинство и самоуважение" (3, с. 36).

М.Н. Катков всегда чутко реагировал на изменения, происходившие в российском просвещении и в уровне образованности россиян, он относился к периодическим изданиям так же, как и к органам образования (просвещения), но - для более широкого возрастного состава читателей.

Он уделял много внимания необходимости реформ в области системы образования, воспитанию молодых людей в духе православия, патриотизма, самодержавия, антинигилизма, считая, что прогресс есть улучшение на основе существующего, а нигилизм погубит страну.

С приходом М.Н. Каткова в газету "Московские ведомости" (1851 - 1855 и 1863 - 1887) профессора Московского университета стали принимать в ней участие еще больше, чем прежде. Помещались описания публичных лекций, диспутов, рецензий. Издание постепенно приобретало энциклопедический характер. Московский университет, благодаря издательской политике М.Н. Каткова, был теперь услышан во всех уголках России, способствуя развитию образованности в обществе. Идеи лучших отечественных ученых обсуждались повсюду, - Каткову удалось существенно повысить тираж газеты (с 700 экз. до его прихода - до 1500 экз. к 1855 году).

Наряду с С.П. Шевырёвым, И.В. Киреевским М.Н. Катков приветствует тенденцию, когда привычное для высшего сословия домашнее воспитание с помощью наемных иностранных учителей стало уходить в прошлое. Он полагал необходимым, чтобы русские люди получали образование в общих учебных заведениях, с отечественными преподавателями.

Периодические издания он также считал органами просветительства, "живыми органами литературы", способствующими распространению знаний. Он понимал свою просветительскую миссию по отношению к национальностям России и стремился способствовать духовному образованию своих читателей через "повременные издания".

Он был сторонником классического образования и приоритетного статуса классических гимназий, считал бедой России недостаточный уровень школьного образования и тех отрывочных, несистематизированных осколков знаний, которые преподавались юному поколению. Классическое образование он считал оптимальным для будущих правителей, государственных чиновников, ценил в нем широту кругозора и основательность моральных концепций. Классическое образование и воспитание, просвещение классического толка он рекламировал не как ностальгию по прошлому, а как противоядие нигилизму и как предвестника будущего направления в образовании.

В статье "Наглядное разъяснение полной концентрации в классической школе" М.Н. Катков выступал против "вредной многопредметности школы". Он считал, что вся сила научного воспитания в школе заключается в концентрации учебных занятий. "Педагогический закон требует только, чтобы множественность уравновешивалась единством. Сколько бы ни входило предметов в состав преподавания, требуется, чтобы приблизительно половина учебного времени употребилась на воспитательное сосредоточение занятий учащихся. У нас не было школы, которая имела бы своим нормальным планом

служить для целей науки, возводя к ней зреющие умы, развивая изнутри, собирая, возвышая их силы, облагораживая и цивилизуя их" (Цит. по: 7).

Как лицо, определявшее редакционную политику своих изданий, М.Н. Катков с первых шагов уделял серьезное внимание публикациям на тему просвещения и образования. Так, в "Московских ведомостях" он опубликовал статью своего соратника и единомышленника П.М. Леонтьева "О религиозно-нравственном образовании в Шотландии", где рассказано о принципах "практического нравственного образования". В частности, автор счел необходимым поделиться с читающей публикой ценными педагогическими наблюдениями: "Неповиновение часто происходит в детях от неразвитости внимания... Симпатия имеет удивительную силу для детей. Преподаватель будет иметь случай поговорить с детьми и о лживости, и о мстительности, и о самолюбии, и о клевете. Одним словом, он пройдет с ними, в понятной для них форме, полный курс детской нравственности". В статье отмечалась особо положительная роль обсуждений с детьми "действительных событий их маленького мира" (21, с. 955-956).

Вместе с П.М. Леонтьевым М.Н. Катков на страницах "Московских ведомостей" выступал за внедрение новых подходов к воспитанию молодежи и расширение рамок классического образования. Впоследствии он даже создал своеобразную экспериментальную образовательную площадку, чтобы доказать всем сомневающимся, что классическое образование - это не призрак прошлого, а знамение будущего. Так возник в Москве Лицей памяти Цесаревича Николая Александровича, более известный как Катковский лицей. Это было закрытое, сугубо элитарное учреждение, в котором преимущественно воспитывались отпрыски дворянских родов, а также дети богатого купечества и священнослужителей. Был введен институт тьюторов. По конкурсу принимались и особо одаренные дети простого происхождения. В специально созданную при лицее Ломоносовскую семинарию со всей страны отбирались талантливые ребята - выходцы из крестьян и горожан. После тщательного отбора наиболее способные из учеников занимались по индивидуальным планам, проходя пятилетнюю программу лицея за три года. После окончания полного курса они оставались там в качестве педагогов. Образовательная программа включала в себя знание пяти языков и носила элитарный характер (4).

М.Н. Катков занимал свою особую позицию по отношению к женскому образованию и просвещению. Его упрекали в противодействии этому процессу. Но упреки, как это было часто в отношении Каткова, носили односторонний характер. На самом деле он был убежденным сторонником женского образования и равноправия мужчин и женщин, но считал необходимым, чтобы девушки, как и юноши, заканчивали классические гимназии, получали фундаментальные знания и только после этого поступали в университет. Женские курсы он полагал суррогатом образования, напоминавшим "учебные резервации".

Свои издания, как и лицей, он тоже считал образовательной площадкой и публиковал материалы, способные расширить кругозор читателей. При этом он обращался не к элитарной публике, а ко всей читающей России, нес просветительские идеи и знания как для элиты читателей, так и для менее образованных, но все же грамотных слоев населения. Газету "Московские ведомости", по традиции, и особенно при М.Н. Каткове, читали во многих уголках России.

Он пришел к выводу о том, что революционные катаклизмы погубят Россию, что для российского государства есть только один путь: просветительство народа в союзе с властью, но не в конфронтации с ней. Эта позиция Каткова была неизменна на протяжении всей его деятельности. Сторонники называли его "борцом за русскую правду", "установителем русского просвещения", "златоустом и апостолом величия и славы России". Противники наделили его ярлыком крайнего реакционера, гонителя прогрессивной интеллигенции, противника демократизации школы и женского образования как такового.

Как редактор самых популярных в то время московских изданий, М.Н. Катков всячески способствовал расширению обмена культурным и духовным опытом между народами, населявшими Россию, способствовал их сплочению и взаимопониманию, стремился объединить многочисленные конфессии, существовавшие в России. Такое сближение он считал единственным условием сохранения государства. Об этом стремлении к взаимопониманию народов России свидетельствуют как его собственные высказывания, так и публиковавшиеся им в "Московских ведомостях", а позже - в "Русском вестнике" материалы на эту тему. Он писал: "Есть в России одна господствующая народность, один господствующий язык, выработанный веками исторической жизни. Однако есть в России и множество племен, говорящих каждое своим языком и имеющих каждое свои обычаи; есть целые страны, с своим особенным характером и преданиями. Но все эти разнородные племена, все эти разнохарактерные области, лежащие по окраинам великого русского мира, составляют его живые части и чувствуют свое единство с ним в единстве государства..."(9, с. 312).

Он был озабочен сохранением единства государства и предостерегал: в такой многоконфессиональной, многонациональной стране, как Россия, недопустимы никакие гонения по национальному или религиозному признаку. Поэтому одним из магистральных направлений публикаций в изданиях М.Н. Каткова было воспитание уважения ко всем национальностям Российской империи и мира; в газете публиковались материалы на темы сближения народов и взаимовлияния культур. Он ставил государственные интересы России на первое место, полагая, что дружное существование народов империи обеспечивается при условии признания авторитета самой многочисленной, русской, национальности.

М.Н. Катков был убежден в том, что надо не раскалывать народы России, напротив, их необходимо сплачивать, учить людей не противопоставлять себя государству, но идти вместе с ним. Гораздо позже, в 1883-м году, М.Н. Катков в своих идеях просвещения народа придет к выводу о том, что интеллигенция внедряет зачастую в народное сознание разрушительные инстинкты. Такая позиция интеллигенции по отношению к народу имела, по его мнению, опасную тенденцию: "в процессе деятельности интеллигенции в отношении народа есть нечто деструктивное ... желание "разбудить в народе зверя"(9, с. 299).

Эту опасность для России ощущал не только один М.Н. Катков: вот с какой тревогой писал на эту тему и С.Н. Булгаков: "Разрушение в народе вековых религиозно-нравственных устоев освобождает в нем темные стихии, которых так много в русской истории, глубоко отравленной злой татарщиной и инстинктами кочевников-завоевателей... И эти грозные, неорганизованные стихийные силы в своем разрушительном нигилизме только, по-видимому, приближаются к

революционной интеллигенции, хотя они принимаются ею за революционизм... Интеллигентское просветительство одной стороной своего влияния пробуждает эти дремавшие инстинкты и возвращает Россию к хаотическому состоянию, ее обессиливающему и с такими трудностями и жертвами преодолевавшемуся в истории" (5, с. 68).

Для М.Н. Каткова, как для издателя и философа, путь пробуждения в народе разрушительных инстинктов был запретным с самого начала его публичной деятельности.

М.Н. Катков был безусловным противником радикализма, он спорил с Герценом, чье заграничное издание было призвано стать набатным колоколом для свержения существовавшего строя, но осуждал и существовавший в России режим, усматривая в его мягкотелости вину в распространения "нигилизма" среди молодежи.

Он называл революционные идеи "отвратительным сумбуром", "процветанием всевозможных бредней, которые когда-либо и где-либо приходили в голову эксцентрическим и больным умам", сожалел, что эти "нелепости не встречали себе сильного противодействия в общественной среде" (8, с. 313).

Свою задачу он видел в организации печатного дела таким образом, чтобы влиять на умы современников ("одних запретительных мер недостаточно, необходимо возбуждать в умах положительную силу" (13, с. 48)), разоблачать радикалов и оказывать воздействие на правительство. Он стремился опираться на традиции, хотел подняться над спорами западников и славянофилов, заботиться о преемственности русской культуры и держать тесную связь с идеями современности.

После окончания Московского университета М.Н. Катков уехал в Германию, чтобы слушать лекции Гегеля и Шеллинга. Он воспринял "философию откровения" Шеллинга как самую значительную для себя и захотел внедрять ее в практику. Первой площадкой для этого внедрения оказалась газета "Московские ведомости"; именно здесь был взят курс на образную подачу материала, на эмоциональность стилистики. По Шеллингу, душевному, эмоциональному познанию мира следует уделять особое внимание из-за того, что оно оставляет глубочайший след в душе человека и порой является более важным, чем рациональное познание, во всяком случае, существенно дополняет его. Именно такого рода познания, такое просветительство Катков, как редактор, хотел передать своему читателю. Тем более такой стиль познания необходим, как считал Катков, при обращении к широкой аудитории, где образный язык, эмоциональная речь предпочтительнее, убедительнее, чем научная стилистика.

В публикациях изданий, руководимых М.Н. Катковым, заметно стремление овладеть художественным языком, раскрывать в тексте яркие детали. Главная задача таких публикаций - доступно и эмоционально раскрывать важные идеи о воспитании личности, об отношении к ближнему, к семье, к государству, власти, об эстетических и моральных понятиях и др. Поданные в литературной форме, идеи эти лучше воспринимаются читательским сознанием, особенно если учитывать особенности ментальности русских людей, их ориентированность на

эмоционально-образную трактовку сюжета. Такой подход отстаивал в свое время и В.Г. Белинский.

В своей программной статье "Пушкин" (1856) М.Н. Катков определил художественность как "наиполезнейшую" форму сознания: "Вы хотите, чтобы художник был полезен? Дайте же ему быть художником... Если только вдохновение его будет истинным, он, не заботясь, будет полезен... То, что происходит глухо в умах, обретает себе выражение в поэтическом сознании..." (14, с. 51).

Художественную образованность среди самых широких слоев народа М.Н. Катков считал необходимой составляющей народного самосознания. Вот почему при нем газета активно включается в общемосковское начинание: помощь известному архитектору и коллекционеру Евграфу Тюрину в открытии первой общедоступной художественной галереи в Москве (на основе личной коллекции живописи "всех школ Европы" Е. Тюрин), которую собиратель и архитектор хотел подарить городу. Катков разделял мнение коллекционера о том, что "понятие об искусствах так же необходимо, как всеобщая грамотность" (15).

Образный, художественный язык, язык искусства в преподавании, в просвещении, считался в изданиях М.Н. Каткова наиболее предпочтительным.

Так, оценивая в рецензии публичные лекции Т.Н. Грановского (печатались на страницах "Московских ведомостей"), редакция обращает внимание читателей на "мастерское слово преподавателя-художника". Рецензенты подчеркивают особенность популяризаторского дара выдающегося историка, "очарование художественного изложения", соединенного с силой нравственного воодушевления.

Именно такому роду образного познания, такому просветительству М.Н. Катков уделяет особое внимание в своей деятельности. Знаменитый историк Т.Н. Грановский был автором газеты и предлагал свою концепцию изучения истории литературы под прицелом сословных вкусов, привычек и понятий; в то время это был новый просветительский подход.

В газете печаталось много материалов из истории античной мысли и античной культуры. В то время в обществе были сомнения, стоит ли уделять внимание изучению классической древности. Примечателен ответ Т.Н. Грановского в "Московских ведомостях" о том, что античное время богато высокими и благородными назиданиями, а образование и упадок древних обществ недаром были предметом постоянных размышлений для величайших умов последующих времен.

Материалы "Московских ведомостей" по истории античной и вообще древней истории и культуры носили ярко выраженный образовательный, воспитательный, просветительский характер. Зачастую авторы раскрывали неведомые страницы русской истории, которыми мог гордиться российский народ, и повествовали о героях родины, на которых следовало равняться.

В газете отводилось также значительное место просветительским публикациям на темы мировой истории. Часть напечатанных исторических материалов была рассчитана на правителей российского государства с целью преподнесения им уроков мировой истории, как положительных, так и отрицательных.

В опубликованных текстах лекций Т.Н. Грановского, С.М. Соловьева и других ученых звучали призывы о необходимости "уважать чуждые народности", сохранять в себе (и особенно - властителю) "нравственную силу", "нравственно-религиозное чувство", справедливость, личное достоинство и честь. Просвещение, по словам С.М. Соловьева, автора цикла статей по русской истории и рецензий на лекции Т.Н. Грановского, "возвышает, очищает нравственность в народе вообще, не позволяет ему долго терпеть нравственной порчи" (20, с. 291). В газете звучала тема о необходимости усваивать европейскую образованность и вносить вклад русской мысли в сокровищницу мировых знаний. Публикации в газете при М.Н. Каткове давали примеры необходимости безупречной нравственной составляющей в поведении властителей.

Главной особенностью просветительских и образовательных публикаций в газете "Московские ведомости" и в журнале "Русский вестник" при М.Н. Каткове является их высокий познавательный и литературно-художественный уровень, актуальность, дискуссионность, учет интересов различных социальных слоев читающей публики, патриотический характер материалов, православная тематика, доступный язык, образная стилистика, распространение знаний о Москве как о первопрестольном городе Российского государства и о многочисленных окраинах империи. М.Н. Катков стремится публиковать материалы широкого просветительского спектра, создать региональную корреспондентскую сеть, печатать познавательные статьи об истории и современной жизни России, жизни народов многоконфессионального и многонационального государства, знакомить читателей с новостями зарубежной жизни в области литературы, культуры, экономики, этнографии, географии, усваивать сведения из мировой истории и пр.

Ходатайствуя в Записках 1855 года министру народного просвещения А.С. Норову о предоставлении ему права издавать журнал ("Русский вестник"), Катков перечисляет мотивы, побуждающие его к этому, и свои намерения как редактора просветительского издания: "... В нашем образовании, в последнее тридцатилетие, совершился многозначительный переворот. Просвещение, распространявшееся поверхностно и непосредственно из чуждых источников, теперь почувствовалось в глубине собственной нашей народности. Прекрасные проблески поэзии и искусства возвестили миру присутствие нового духовного деятеля в семье человечества. Русское слово раскрыло свое богатство и разнообразие; оно стало живым и гибким орудием творчества и знания. Нет сферы мысли, которые оставались бы ей недоступны. Образованное общество заговорило по-русски, и предел между живым и книжным словом исчезает непрерывно. Народное самосознание развивалось блистательно и быстро...

Должно желать, чтобы образование наше укреплялось в этом направлении, чтобы все более и более прояснялся русский взгляд на вещи, чтобы русский ум так же сверг с себя иго чуждой мысли, как уже сверг с себя иго чуждого слова. Чтобы наша литература, созревая и обогащаясь, могла доставлять удовлетворение всем умственным потребностям русского человека. Особенно важное значение могут иметь в этом отношении живые органы литературы, повременные издания.... Соединяя в себе все, что может быть полезно и

занимательно для обширнейшего круга читателей, они, с другой стороны, вызывают способных людей на труд и открывают им поприще для него" (13, с. 47-48).

В той же записке М.Н. Катков высказал свои мысли о назначении критики как орудия просвещения и воспитания: критика рассматривалась редактором как инструмент, который дает возможность сообщать читателям много умного, дельного и полезного.

В публичных лекциях, в рецензиях утверждалось, что народ лучше всего познает себя через свою историю, когда он видит свои силы и учится уважать основы своего быта, ценит свою государственную принадлежность.

М.Н. Катков считал, что в каждой личности есть место и темному, и светлому началам, они переплетены, поэтому разрушительные инстинкты необходимо подавлять при помощи государственной власти и - при помощи просвещения.

"Литературный отдел" "Московских ведомостей" в 1851 - 1855 гг. был ориентирован на пробуждение актуальных размышлений у читателей. В газете одобрялось умение авторов "исподволь" расширять круг знаний аудитории.

До 1863 года М.Н. Катков был за усиление частного начала в государстве как опоры для приближавшихся реформ в России: он стоял тогда на позициях либерализма и западничества. Его привлекали идеи английского парламентаризма и французского позитивизма. В 1859 году он посетил Англию с целью изучить особенности английского государственного строя. Он считал Англию страной, "воспитанной вековой свободой", примером сочетания консерватизма и прогресса", где "конституция не на бумаге", а "жизнь и природа в своем развитии" (25, с. 130).

Английская модель основывалась на развитой системе местного самоуправления, а монархия там не мешала экономическому развитию. Поначалу английская система кажется ему применимой и в России, его привлекла постепенность ее внедрения в жизнь, отсутствие насильственных методов, принцип уважения личной свободы граждан. Соответственно, и читателям сообщались эти идеи. Но со временем убеждение М.Н. Каткова о возможности реформирования российского государственного устройства, мирного внедрения в России английской модели государства переменится. Опыт европейских стран был привлекательным, однако показался ему мало применимым для России, потому что Россия в течение тысячи лет развивалась "в полуизоляции" от Европы. Он пришел к выводу, что не всякая западная модель может прижиться на русской почве, нужно учитывать исторические особенности русского пути и, главное, - особенности русского национального сознания. Вот почему многие публикации его изданий посвящены именно проблеме познаний особенностей исторического пути России.

Насильственный переворот представлялся ему разрушительным для России, он твердо стоял на позиции сохранения самодержавия, но - также и на позиции улучшения существующего, надеясь на эволюционный путь этих улучшений.

Многие идеи М.Н. Каткова и сегодня востребованы. В частности, его мысли о путях преобразований в России, границах использования западного опыта и обязательности соотнесения его с российской историей, с ментальностью и эмоциональностью русских людей, об опасности втягивания народ в бунты, об уважении к народам, населяющим Российскую империю, о приоритете эволюционного пути развития страны, о воспитании молодежи в духе

патриотизма и антинигилизма. Идеи нигилистов он считал разрушительными, особо опасными для России. Он называл нигилизм "религией отрицания", направленной против всяких авторитетов, хотя сам нигилизм основан на глубоком подчинении авторитету (10, с. 402-426).

В статье "К какой принадлежим мы партии?" Катков сформулировал свое отношение к прогрессу: прогресс достигается улучшением на основании существующего.

Он обвинял общество и либеральную интеллигенцию в том, что они "превратились в панургово стадо, бегущее на всякий свист, покорное всякому хлысту, мыслители без смысла, ученые без науки, политики без национальности, жрецы и поклонники всякого обмана" (11, с. 243).

В 1851 году в альманахе "ПроPILEИ", под редакцией П.М. Леонтьева, вышла в свет работа М.Н. Каткова "Очерки древнейшего периода греческой философии" (переиздана в 1856 г.) (12, с. 305-359). В ней была заявлена система взглядов и подходов относительно методов просветительской деятельности. Это исследование имело неоспоримое влияние на образованный круг русских людей.

Здесь можно проследить шеллингианскую идею рассмотрения истории мысли как единого процесса. Автор утверждает, что "первоначальная древняя мысль, как мать в своей утробе, носит идею будущих рождений, которые мало-помалу выделяются в движение веков и только в наше время вышли окончательно на свет". Он считал, что революционные пути пагубны для России: только эволюционный, просветительский курс, просвещение народа в союзе с властью он считал конструктивным, любые экстремальные действия - запретными. Борьба за идеальное государственное устройство путем разрушения существующего строя, с помощью образования тайных обществ, по мнению Каткова, бесперспективна. Пример декабристов свидетельствовал о неудачности подобного пути. Надо помогать своему государству, а не противопоставлять себя ему - эта мысль станет одной из главных в редакторской деятельности М.Н. Каткова. Она сформировалась у него еще в период изучения древней греческой философии, когда он анализировал неудачи пифагорейцев: несмотря на положительные общественные идеи, ими высказанные, пифагорейцы пошли по пути тайных сообществ, то есть каст. Но... если касты оказались невыносимы даже в маленьком эллинском государстве, тем более невыносимы они были, по мнению Каткова, в огромной стране - России.

Рассматривая пути просветительских идей в Древней Греции, Катков приводит пример Гераклита и Демокрита, выбравших не кастовый способ распространения познаний (как пифагорейцы), а путь свободного просвещения. Они хотели сделать свои мысли всеобщим достоянием народа, неспешно подготовить эллинский народ к восприятию своих идей. Путь к восприятию новых идей, как они считали, был единственным - через просвещение. Именно такой путь считал и М.Н. Катков приемлемым и для России: подготовка народа к восприятию новых идей через просвещение, через "возбуждение в умах положительной силы".

В своих "Очерках" М.Н. Катков показал, что, в отличие от Гераклита и Демокрита, Пифагор занял противоположную позицию: никакой гласности, только - тайные союзы для избранных, посвященных. Он придумал идеальную модель общества, но, при попытке воплотить ее в жизнь потерпел неудачу. Для

Каткова учение Пифагора об идеальной модели - замечательное и полезное общественное открытие. Но это открытие ориентировалось на тайное распространение знаний, с многоступенчатым посвящением в нее "достойных" членов узкого сообщества. Вот почему идея Пифагора не имела результатов. М.Н. Катков сделал вывод: провал идеи произошел из-за неверно выбранного пути ее воплощения. А ведь цель-то была благородной - улучшить жизнь народа, устроить государство на разумных началах. Но вот только народ ничего не знал об этом. Отсутствие гласности оказалось губительным, хотя идеи Пифагора о свободе превосходили идеи милетской школы, созданной Гераклитом и Демокритом. Их идеи оказались более жизнеспособными. Почему?

По наблюдениям М.Н. Каткова, их успех был определен тем, что они сделали свои идеи гласными, просвещая свой народ ("возбуждая в умах положительную силу"). Рассматривая позицию пифагорийцев, Катков отметил, что "касты оказались невозможны на эллинской почве". Отвергая кастовость, Катков видел и для России успех в открытом и постепенном пути, то есть в просвещении народа, в улучшении образовательной системы.

С.М. Неведенский в работе "Катков и его время" высоко оценивает "Очерки древнейшего периода греческой философии" М.Н. Каткова и особо отмечает тонкую характеристику, данную Катковым софистам: "в софистах афинских нет никакого существенного отличия против мыслящих людей нашего времени, не посвящающих своего мышления высшим теоретическим целям, а употребляющих его как средство для практических целей..." (22, с. 102-103).

Именно эта идея "употребления своего мышления не высшим теоретическим целям, а как средство для практических целей" будет также одной из главных в деятельности М.Н. Каткова - в его стремлении к просветительству и к утверждению приоритета классического образования.

Сам М.Н. Катков употребил свои философские познания "как средство для практического применения" для просвещения широких слоев российской общественности своего времени. Ведь читателями "Московских ведомостей" была тогда вся образованная Россия, а состав читателей был самого большого социального спектра.

Одним из главных направлений просветительской и образовательной деятельности Катков выбрал воспитание патриотизма. Когда-то, в 1842 году, он написал своей матери в письме из Берлина: "О России я думаю и мечтаю очень часто и всякий раз более чувствую крепость связей, соединяющих меня с моим народом. Самая лучшая награда за все мои труды, разумеется, будущая, была бы хоть какая-нибудь польза, принесенная с моей стороны... Всякую малость, все, что хоть как-нибудь относится к пользе России, готов собирать я, как теперь немцы под моим окном собирают клочки сена, оставшегося на мостовой после разборки воза, с необыкновенным тщанием и основательностью" (Цит. по 7, с. 11). По мнению Т.П. Пассек, главная идея Каткова, обращенная к читателям, заключалась в призыве "не растратить среди всех метаний мысли, по крайней мере, того, что вы получили от истории в виде национальной и политической силы" (27, с. 342).

М.Н. Каткову, одному из самых значительных лиц в истории отечественной журналистики второй половины XIX века, удалось сделать свои издания важной общественной трибуной, органом просвещения и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анненков П.В. Замечательное десятилетие // П.В.Анненков. Литературные воспоминания. 1838 - 1848 гг. - СПб.: Изд-во М. и С. Сабашниковых. - 1909. - С.212 - 213.
2. Бердяев Н. Константин Леонтьев - философ реакционной романтики // Бердяев Н. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 тт. - М.: Изд-во Искусство и ИЧП Лига, 1994. - Т. 2.
3. Брутян А.Л. М.Н. Катков. Социально-политические взгляды. Под редакцией Е.Н. Мошелкова. - М.: Макс- Пресс, 2001.
4. Вестник образования: <http://www.vestnik.edu.ru/katkov.html>
5. Вехи. Из глубины. - М.: Изд-во "Правда", 1991.
6. Герцен А.И. Собр соч. в 30 тт. - М.: Изд -во АН СССР, 1956-1961. - Т. 17. - Т. 18.
7. Катков М.Н. Имперское слово. - М.: Изд - во журнала "Москва", 2002.
8. Катков М.Н. Собрание передовых статей "Московских ведомостей" (22 апреля, 1863). - М., 1897 // Цит. по: Есин Б.И. История русской журналистики (1702 - 1917). - М, 2000.
9. Катков М.Н. "Собрание передовых статей "Московских ведомостей. - М., 1897.- № 130. - 11.05.1883. - С. 229.
10. Катков М.Н. О нашем нигилизме и по поводу романа Тургенева // Русский вестник. - 1862. - Июль. - Т. 40. - С. 402-426.
11. Катков М.Н. Бедственное состояние, в котором Россия досталась Императору Александру Третьему // Катков М.Н. "Собрание...". - М., 1897. - № 138. - С. 243.
12. Катков М.Н. Очерки древнейшего периода греческой философии // Прописи. Сб. статей по классической древности, издаваемый П.М. Леонтьевым. - М.: Университетская типография, 1856. - Изд. 2-е. - Кн. 1.
13. Катков М.Н. Записка к А.С. Норову // Цит. по: Любимов Н.А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. По документам и личным воспоминаниям. - СПб.: Типография товарищества "Общественная польза", - 1889.
14. Катков М.Н. Пушкин // Катков М.Н. Имперское слово. - М., 2002.
15. РГАЛИ. Ф. 680. - Оп. 1. - Ед. хр. 149. - Л. 11 об.
16. Katz Martin. Mikhail N Katkov. A political biography (1818 - 1887) / By Martin Katz. - The Hague - Paris. Mouton, 1966.
17. Леонтьев К. Собр. соч. в 9 тт. - Т. 7 - М.: Изд - во Саблина; СПб.: изд - во "Деятель", 1913.
18. Материалы для жизнеописания М.Н. Каткова // Русский вестник. - 1897. - № 8. - Отд. 1. - С. 134.
19. Мещерский Н.П. Воспоминания о Каткове // Русский вестник. - 1897. - №8. - С. 40.
20. Московские ведомости. - № 58.- 15. 05.1851. С. 322 - 323. См. также: Московские ведомости. - № 38. - 29.03.1851. - С. 291.
21. Московские ведомости. - № 103. - 28.08.1851. - С. 955 - 956.
22. Неведенский С. Катков и его время. - СПб., 1888.
23. Никитенко А.В. Дневник. - В 3 тт. - М.: Гослитиздат (Ленинградское отделение), 1955 - 1956. - Т. 2. - С. 353.
24. Розанов В.В. Суворин и Катков // Новое время. - 1997. - № 7. - С. 37.

25.Русский вестник. - 1858. - № 6. - С. 130.

26.Пассек Т.П. Михаил Никифорович Катков // Пассек Т.П. Из дальних лет. Воспоминания. В 3-х тт. - Т. 3. Гл. VI. - СПб., 1878.

KATKOV'S VIEWS ON ENLIGHTENMENT AND FORMATION

S.A.Mitrokhina

Faculty of public relations and mass communications
Faculty of foreign languages
Moscow Aviation Institute
(State University of Aerospace Technologies)

In this article the basic stages of the publicist and the educator M.N.Katkov's life and activity as well as his contribution to becoming Russian publicistic idea are considered.